

**ИСТОРИЯ
ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ
МОХОВЛЯН
(из воспоминаний Ёлохова Матвея Владимировича)**

Электричество в Моховляна пришло поздно, очень поздно. Давно уже отшумел Ленинский призыв к электрификации всей страны, прошла коллективизация с индустриализацией, отгремела война, а в Моховлянах и близлежащих деревнях долго еще чадили керосиновые лампы. Не ошибусь, если скажу, что вся история электрификации Моховлян неразрывно связана с деятельностью Матвея Владимировича Ёлохова. Еще будучи школьником, в самом конце 1940-х годов, Матвей Владимирович с Агрипиной Андреевной Аристовой из колеса, механизма, вынутого из старых часов, и велосипедной «динамки» смастерили маленькую электростанцию. Ручей крутил колесо, колесо крутило «динамку», и... в деревне вспыхнула первая электрическая лампочка. И ничего, что ей не нашлось практического применения. Зато она была первая! Прошло около десятка лет, пока Матвей Владимирович окончил школу, отучился в Кунгурском сельскохозяйственном техникуме, сходил в армию. Служил он, кстати говоря, в Германии, то есть в цивилизованной стране. Можно легко представить, каково было его состояние, когда он, возвратившись в родную деревню и зайдя в избу, встретил свою старую знакомую - десятилинейную керосиновую лампу. Заело Матвея Владимировича. И в 1960 году начал он мастерить ветряк. Снял с трактора С-80 (Сталинец-80) 12-вольтный генератор, приставил к колесу самодельные лопасти и с помощью двух досок укрепил все это хозяйство на крышу дома Афанасьи Сафоновны Брезгиной. Малы оказались 60-сантиметровые лопасти. Пришлось увеличивать. Опять маловаты. Только с третьей попытки ветряк начал вращаться с нужной силой. Лопасти были длинной уже больше метра. Наконец, эта трехметровая громадина начала вращаться. Загремело, загудело над домом, однако электричество вырабатывало, и непо-

хо, надо заметить, вырабатывало: хватало на четыре лампочки - все вперед, все жить легче. Смотреть приходила вся деревня. Дивились. Две зимы выдержала эта конструкция. Но однажды весной, как раз когда тетка Афанасья собралась по воду, колесо от сильного порыва ветра сорвалось с крыши и с грохотом упало прямо у ее ног. К счастью, все обошлось благополучно: легкий испуг да некоторое дрожание в коленках. Уже осенью 1962 г. появился новый источник тока: ПЭС (передвижная электростанция), 12 л.с, 4,5 кВт, 200 Гц, 220 В. Говоря простым языком, небольшой бензиновый двигатель и генератор к нему. Электричество появилось уже в 8 домах: Елохова Матвея Владимировича, Брезгиной Афанасьи Сафоновны, Зернина Ефрема Платоновича, Брезгиной Евдокии Родионовны, Утробиной Мавры Феофановны, Брезгина Григория Родионовича, Брезгина Егора Григорьевича и Борисова Анатолия Даниловича. Дежурить приходилось по очереди Матвею Владимировичу и Ефрему Платоновичу. Через 2 года и этого показалось мало. В 1964 году ниже дома Брезгиной Марии Александровны установили новый агрегат ПДМ, на этот раз дизельный. Двигатель взяли все с того же С-80 плюс к нему 30 кВт генератор. Энергии хватило на всю деревню, хотя в деревне - то в то время насчитывалось всего 17 домов. Учета никакого не было, а кто сколько лампочек или приборов поставил, зависело только от фантазии и изобретательности хозяина.

На ночь электричество отключали, предварительно мигнув, чтоб люди успели найти и зажечь керосиновые лампы. В деревне до сих пор еще нет - нет да и попадет плоский медный провод. Именно эту «лапшу» и использовали тогда для наружной проводки. Это выбракованный провод с завода, где собирали мощные генераторы. Прошло еще 6 лет. В колхозе к тому времени работало уже 4 электростанции. Но пришло время и промышленному электричеству. Ветку пришлось тянуть из Кына, а это ни много - ни мало 22 км. Работы частично оплачивал колхоз, а частично помогло государство. Из Березников прибыло отделение электриков, колхозникам же приходилось помогать на подсобных работах: рубить просеку, возить столбы на санях. Столбы привозили вагонами в Кын. Они уже были обработаны шпалопропиткой, «черные такие, липкие».

Ставила их и бурила ямы «умная машина» БКМ. Детвора бегала наблюдать за ее работой. В деревне же столбы ставили свои: разводили электричество по домам. Копать ямы приходилось уже вручную, а устанавливать стогометом. Сначала подключили Крутой Лог, Воскресенцы, Северную, а затем только Моховляне. Первым электриком был Брезгин Василий Исакович. Спустя некоторое время он взял в подручные Зернина Владимира Исаковича, который и по сей день является неизменным электриком (*лично я только хорошее слышал об этом человеке,- В.К.*). Ну вот, собственно, и все об электрификации деревни. Сейчас у нас две линии, энергия подается практически без перебоев. В сентябре 1979 г. в Моховлянах поставили АТС на 50 телефонных номеров, а до того были телефоны - крутилки, по одному аппарату в деревне (коммутатор находился в Крутом Логу). В том же 1979 г. провели радиолинию. А первый радиоприемник «Родина» был в 1953 г. в избе - читальне, которой заведовал Казаринов Карп Стафеевич.

Необыкновенной эрудиции, говорят, был человек. Питание у приемника исходило из бипластин, кольцом расположенных вокруг керосиновой лампы двадцатилинейки. Первый телевизор в начале 1970-х годов приобрел Ефрем Платонович Зернин у Мельцина Георгия Федоровича, который жил в то время в Марковцах. Под телевизор сделали специальную полочку, и в их доме, где жила многодетная, но гостеприимная семья, по вечерам собиралась чуть ли не вся ребятня деревни.